

Distance Learning: Between Legality and Harmfulness (Lessons from the Pandemic)

E. V. Koneva¹, N. N. Tarusina¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, 14 Sovetskaya str., Yaroslavl 150003, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2022-4-634-641

Research article
Full text in Russian

The essence of distance learning is considered, including in the context of the realization of the right to education. It is stated that during the pandemic, only individual components of this educational technology were implemented. Its main organizational and content features, as well as the perceptions of full-time students regarding its effectiveness and level of psychological comfort are analyzed. The most significant shortcomings of the distance learning option that was used in a number (if not most) of universities are revealed.

Keywords: right to education; pandemic; distance learning; remote mode; student attitudes; obvious shortcomings

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Koneva, Elena V. | E-mail: ev-kon@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-6981-0341
ResearcherID: ABG-7496-2021
Doctor Sc. (Psychology), Associate Professor

Tarusina, Nadezhda N. | E-mail: nant@uniyar.ac.ru
ORCID: 0000-0001-8827-5532
ResearcherID: S-3971-2016
Cand. Sc. (Jurisprudence), Professor

Funding: Yaroslavl State University (project P2-GM2-2021).

Дистанционное обучение: между правомерностью и вредоносностью (уроки пандемии)

Е. В. Конева¹, Н. Н. Тарусина¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, ул. Советская, 14,
Ярославль, 150003, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2022-4-634-641
УДК 342.7, 159.9

Научная статья
Полный текст на русском языке

Рассматривается сущность дистанционного обучения в контексте реализации права на образование. Отмечается, что в период пандемии были внедрены только отдельные компоненты данной образовательной технологии. Проанализированы ее основные организационные и содержательные особенности, а также представления студентов очной формы обучения относительно ее эффективности и уровня психологической комфортности. Выявлены наиболее значимые и очевидные недостатки дистанционного обучения, обнаруженные во многих (если не в большинстве) университетов.

Ключевые слова: право на образование; пандемия; дистанционное обучение; удаленный режим; отношение студентов; очевидные недос

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Конева, Елена Витальевна | E-mail: ev-kon@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-6981-0341
ResearcherID: ABG-7496-2021
Доктор психологических наук, доцент,
заведующий кафедрой общей психологии

Тарусина, Надежда Николаевна | E-mail: nant@uniyar.ac.ru
ORCID: 0000-0001-8827-5532
ResearcherID: S-3971-2016
Кандидат юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой социального и семейного
законодательства

Финансирование: ЯрГУ (Программа развития, проект № П2-ГМ2-2021).

Дистанционное обучение является одной из образовательных технологий, предусмотренных ФГОС бакалавриата, специалитета и магистратуры. Его своеобразным прообразом выступает заочная форма обучения, которая, как известно, была широко распространена в советскую эпоху (отделения ВЮЗИ существовали почти в каждом областном центре) и не лишена своего статуса в настоящее время, хотя и ограниченного (например, заочный бакалавриат исключен для юриспруденции и психологии, а специалитет – для медицины, правоохранительной деятельности и др.). Разумеется, дистант (его современная модификация) имеет свои плюсы и минусы, которые особенно явственно оформились в период вынужденного удаленного образовательного процесса.

Строго говоря, стихийно сложившаяся весной 2020 года система обучения студентов во многих вузах не является дистанционным обучением в собственном смысле этого слова, поскольку оно (последнее) предполагает, как минимум, создание электронных учебников и электронных учебных курсов. Фактически учебный процесс в тот период представлял собой попытку переноса аудиторных занятий в удаленный формат. Иное вряд ли было возможно с учетом внезапности тех перемен, которые настигли вузы в связи с началом пандемии, несмотря на то что в Ярославской области с 2010 года работает Школа дистанционного обучения в ГОУ ЯО «Центр помощи детям», накопившая значительный ценный опыт в организации этого процесса. Этот опыт в числе прочего показывает, что так называемая «говорящая голова» (преподаватель, транслирующий информацию с экрана компьютера) – один из наименее эффективных форматов занятий.

Однако и модифицированная с учетом обозначенных реалий форма дистанционного обучения (будем для краткости далее называть ее дистанционным обучением) на момент «пандемического» образовательного кризиса не была достаточно развита (ни с точки зрения цифровых платформ и ресурсов, ни с точки зрения методического обеспечения), и она существенно усложнила вузовскую жизнь – управленческую и педагогическую (см., напр.[1]). С другой стороны – придала ей значимое ускорение в решении данных проблем.

Во-первых, преподаватели (по крайней мере, большинство из них, особенно и прежде всего – «гуманитарии») оказались не подготовленными к дистанционному обучению ни методически, ни психологически. Так, поскольку лекции и практические занятия проводились в форме непосредственного (хоть и удаленного) контакта со студентами, возникало недоумение по поводу требования руководства вуза об обязательном размещении дополнительных материалов (сверх тех, которые уже имелись в электронной библиотеке). Однако одновременно обнаружились факты неравномерного (и по количеству, и по содержанию) учебно-методического обеспечения каждой конкретной дисциплины, и прежде всего именно

в электронной форме, доступной через электронную библиотеку вуза. Соответственно преподавательский коллектив разделился на две группы – на тех, у кого эти материалы имелись – их следовало лишь систематизировать и обновить, – и на тех, кому пришлось срочно их нарабатывать. Дифференциация коллектива обнаружилась и по параметру технической подготовленности: на тех, кто оказался способен «диверсифицироваться» (имел необходимое оборудование, обладал навыками активного пользователя им), и на тех, кто был к этому не готов, а частично – и не хотел осваивать новое образовательно-технологическое пространство. Среди последних особую группу составили преподаватели «серебряного возраста» (разумеется, далеко не все)¹. Следует заметить, что первый «удар» дистанта пришелся именно по ним, так как в ряде вузов первоначально, из-за антиковидных ограничений, удаленный режим работы был введен только для группы 65плюс (в дальнейшем она захватила и возраст 60плюс), остальные же преподаватели продолжили работу в аудиториях. Это, среди прочего, оказало вредоносное воздействие на мироощущение представителей первой группы, спровоцировало дополнительный психологический дискомфорт в их работе и жизни в целом, усилило общие дискриминационные позиции означенного «меньшинства» [2; 3, с. 28], тенденцию «эйджизма» (напр., [4]). Кроме того, именно им, а не «продвинутым пользователям» пришлось первыми готовить запрошенные руководством вуза дополнительные учебно-методические материалы для электронной библиотеки. При этом в социологических исследованиях, посвященных проблеме срочного «всеузовского запуска» дистанта, этому аспекту проблемы внимания не уделено (напр., [5]). Соответствующие протестные акции не успели состояться, так как временной разрыв между эксклюзивным дистантом для 65плюс и общеузовским оказался незначительным (в среднем – около 3-4 недель).

Во-вторых, выявилась специфика подбора (или подготовки) обучающего материала для электронной библиотеки вуза: 1) нежелательность размещения текстов лекций, хотя бы и в сокращенном варианте, ибо это демотивирует студентов к их дистанционному посещению; 2) ограниченность (или отсутствие) доступа в читальные залы и методические кабинеты «офлайн» вынуждает дифференцировать информационные ресурсы по критерию возможности их получения через российские базы (как известно, значительная часть, прежде всего учебных и монографических изданий, размещена в них лишь в форме «анонса» с целью приобретения электронных версий на коммерческой основе); 3) диктат авторского права не дает возможности копировать материалы (статьи, выдержки из учебных пособий и учебников) в качестве элементов образовательного

¹ Как показал последующий анализ «антиковидного» законодательства и практики его применения, означенная деталь убедительно легла в основание конструкции нового вида социальных меньшинств – возрастной группы 65плюс (а позднее – и 60плюс) [2–3].

комплекса по дисциплине; в этом смысле даже собственные (авторские) работы, опубликованные не в вузе, могут использоваться не без оглядки, так как права на них переданы лицензионным договором соответствующему изданию.

В-третьих, вызвали сомнение такие формы подачи лекционного и семинарского материала (по-прежнему пропагандируемые профильным министерством), как трансляция его видеозаписи. Подобная форма, в качестве факультативной, приемлема в случае демонстрации лучших образцов (например, лекций известных ученых), но не в качестве образовательных обыкновений: отсутствует контроль восприятия материала; имеются значительные трудности технического характера при записи и воспроизведении видеоресурса; не все преподаватели «видеогеничны» и «аудиокомфортны».

В-четвертых, в определенном «проигрыше» (особенно в контексте лекционной подачи материала) оказались те преподаватели, которые не относятся к категории «долдонов» (склонных к диктовке и т. п. приемам): творческий, индивидуальный подход к подаче информации в цифровом режиме чрезвычайно затруднен как с технической, так и с психологической точек зрения.

В-пятых, значительное воздействие на результат конкретного дистанционного контакта «преподаватель – студенты» оказывают особенности аудитории слушателей: на экране ПК появляются «черные квадраты», портреты известных политических деятелей, любимых кошек или собак и т. п.; при свободном режиме подключения (а иной режим требует времени) студенты своевольно «входят» в дистант и «выходят» из него, что усиливает дискомфортность в работе; в среде слушателей не исключаются также значимые различия в восприятии цифровой формы занятия (и подготовки к нему) – вплоть до «цифрового детокса» (напр., [6]).

Этот факт еще раз напоминает: в систему «преподаватель – студент» включены два основных субъекта образовательного процесса, поэтому важнейшим триггером этого взаимодействия является отношение студентов и к самому факту дистанта, и к особенностям его организации.

В апреле 2020 года через Электронный университет Moodle ЯрГУ один из авторов данной статьи обратился к студентам 2-го курса факультета психологии ЯрГУ с просьбой ответить на несколько вопросов: какими положительными особенностями, на Ваш взгляд, обладает дистанционное обучение? какими негативными особенностями, на Ваш взгляд, обладает дистанционное обучение? почему «посещаемость» онлайн-лекций выше, чем обычных? В инструкции, предваряющей вопросы, содержалась просьба отвлечься от проблем технического обеспечения учебного процесса (возможные дефекты связи, невысокое качество компьютеров, недоста-

точная техническая грамотность преподавателей). Эти факторы при всей их важности в тот период мало поддавались регулированию.

На вопросы мини-анкеты было получено 29 ответов, из них в 12 названы положительные свойства дистанционного обучения, в 18 – отрицательные. Несмотря на инструкцию, в которой говорилось, что технические возможности обучения в этом формате не подлежат обсуждению, они нередко упоминались в ответах: «По скайпу, в зуме то не слышно, то не видно, то висит...»; «Я стараюсь слушать каждую лекцию, но проблемы со связью частые. Понимаю, что это решаемые проблемы, просто их много». В основном же отмечались большой объем заданий, значительно превышающий таковой при очной форме обучения (52 % ответивших), недостаток непосредственного общения с преподавателями и сокурсниками (30 %), чрезмерная нагрузка на органы зрения (28 %), трудности самоорганизации (28 %). Аналогичные проблемы отмечены другими авторами [7–9].

Заметим, что ответы на, казалось бы, наивный вопрос «почему “посещаемость” онлайн-лекций выше, чем обычных?» не были столь однозначными, как можно было ожидать. Менее половины студентов ответили, что это связано с возможностью подключиться к лекции и заниматься своими делами. Большинство ссылалось на удобство тайминга: не надо рано вставать, добираться до места обучения.

Спустя несколько месяцев (в конце июня 2020 года) тем же студентам были вновь заданы первые два вопроса мини-анкеты и один новый: хотели бы Вы продолжить дистанционное обучение в следующем семестре? Отрицательное мнение опрошенных по последнему вопросу было почти единодушным (87 %). Красноречивы развернутые ответы (сохранена орфография и пунктуация оригинала): «Конечно, если эпидемиологическая ситуация того потребует, я высижу ещё семестр, но если это будет необоснованно, просто, чтобы сократить расходы или ещё что – ну уж нет, увольте»; «В целом, минусы, которые я описала ранее в минианкете остаются те же, но их сила и моё негативное отношение увеличилось в разы (особенно из-за того, что праздники и официальные выходные – это уже не повод не давать задания студентам, и не важно сколько мы тратим времени на задание, которое очно заканчивалось через 1,5 часа»); «Все положительные моменты приняли негативный окрас. Гибкий график и возможность самостоятельно распределять время стали обычной ленью и откладыванием дел, обратная связь в виде заданий для семинаров иногда становилась причиной слез и нежелания вообще продолжать какое-либо обучение, потому что в таком формате нет ни преподавателя, которого на семинаре можно переспросить, уточнить, ни ребят, с которыми можно посоветоваться, сделать схоже (на примере), конечно, мы пытались помогать друг другу, но в университете групповая работа более налажена. Большая часть времени все еще проводится за компьютером, иногда кажется, что работы не становит-

ся меньше, хотя ощутимого отдыха нет, кажется, что требования преподавателя завышаются, а временные затраты на задание гораздо больше, чем предполагается парой»; «Даже ранний подъем к первой паре не кажется уже таким ужасным, как дистанционное обучение»; «Не хотелось бы, чтобы такой формат продолжался - я поступала на очное отделение именно для того, чтобы общаться с людьми, ездить в универ, слушать лекции и взаимодействовать (лично) с преподавателями. Я уже даже начинаю скучать по физкультуре с нашими строгими тренерами! Не хватает этого!»; «Хочется уже скорее прийти на пары в университет и забыть все это, как страшный сон».

В чем же состоят уроки вузовского обучения в период пандемии? Во-первых, вузы проявили достаточно высокую способность в адаптации к экстремальным обстоятельствам. Это касается как первых недель обучения вне стен образовательных учреждений, так и последующего периода, в который произошли позитивные изменения в техническом, методическом, организационном аспектах процесса. На втором этапе опроса, о котором шла речь выше (июнь 2020 года), около 25 % студентов отмечали, что чувствуют себя менее тревожно и более уверенно, выполняя задания в Электронном университете Moodle ЯрГУ, а большинство преподавателей, по мнению студентов, дают задания более упорядоченно и равномерно, хотя сохранился большой объем самостоятельной работы.

Во-вторых, на наш взгляд, студенты и преподаватели как субъекты образовательного процесса в новых условиях оказались еще в большей взаимозависимости с точки зрения его организации, и в то же время между ними появился посредник в виде электронных средств связи. Это, несомненно, вызвало к жизни новый формат общения, однако на вопросы, каков он был в действительности и каков мог бы быть в оптимальном варианте, невозможно ответить без специального изучения этой темы. О неоптимальности его организации косвенно можно судить по тем результатам анкетирования, согласно которым график выкладывания заданий в систему МУДЛ, по мнению студентов, нередко выглядел хаотичным, некоторые задания – нелогичными.

Можно предположить, что преподаватели, сфокусировавшись на содержательной стороне обучения, относительно мало внимания уделяли «информационному» сопровождению этого процесса, который включает, в частности, периодическое обоснование логики своих действий, что в аудиторном взаимодействии происходит регулярно и спонтанно. Высока также вероятность, что аналогично различиям в восприятии и переработке электронной информации молодыми людьми и старшим поколением [10] формируются представления двух указанных групп об оптимальном объеме и структуре онлайн-общения в дистанционном образовательном процессе.

Ссылки

1. Тарусина, Н. Н. Специфика реализации магистерских программ по юриспруденции в смешанном формате // Актуальные проблемы совершенствования высшего образования : Тезисы докладов XV Всероссийской научно-методической конференции, Ярославль, 28–29 марта 2022 года. Ярославль: ЯрГУ, 2022. С. 334–337.
2. Тарусина, Н. Н. Несколько тезисов об ограничениях прав и свобод граждан в чрезвычайных обстоятельствах пандемии // Lex Russica (Русский закон). 2021. Т. 74. № 8. С. 99–109. DOI 10.17803/1729-5920.2021.177.8.099-109.
3. Тарусина Н. Н. Возраст как юридический факт в сфере семьи: соблазны и условность цифры // Lex Russica (Русский закон). 2022. Т. 75. № 10. С. 17–32. DOI 10.17803/1729-5920.2022.191.10.017-032.
4. Колпина Л. В., Реутов Е. В. Влияние эйджистских стереотипов на формирование самоограничительных установок и практик // Среднерусский вестник общественных наук. 2019. Т. 14, № 2. С. 32–45. DOI 10.22394/2071-2367-2019-14-2-32-45.
5. Нарбут Н. П., Алешковский И. А., Гаспаршвили А. Т., Крухмалева О. В. Вынужденное дистанционное обучение как стимул технологических изменений высшей школы России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2020. Т. 20. № 3. С. 611–621. DOI 10.22363/2313-2272-2020-20-3-611-621.
6. Ефимова Г. З., Семенов М. Ю. Цифровой детокс молодежи (на примере использования социальных сетей) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2020. Т. 20. № 3. С. 572–581. DOI 10.22363/2313-2272-2020-20-3-572-581.
7. Гордеева И. В. Дистанционный образовательный процесс в университете: преимущества, проблемы и мнения студентов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2021. Т. 10. № 1. С. 61–64. DOI 10.26140/anip-2021-1001-0013.
8. Казакова Л. П., Кошель В. А. Психологические аспекты переживания студентов в учебной деятельности в период экстренного дистанционного обучения // Человеческий капитал. 2022. Т. 1. № 5. С. 215–229. DOI 10.25629/НС.2022.05.25.
9. Quintiliani L., Sisto A., Vicinanza F., Curcio G., Tambone V. Resilience and psychological impact on Italian university students during COVID-19 pandemic. Distance learning and health // Psychology, Health & Medicine. 2022. Vol. 27, No 1. P. 69–80. DOI 10.1080/13548506.2021.1891266.
10. Конева Е. В. Онлайн курсы и «клиповое мышление» // Актуальные проблемы совершенствования высшего образования : Тезисы докладов XIV всероссийской научно-методической конференции, Ярославль, 31 марта 2020 года. Ярославль: Филигрань, 2020. С. 156–157.